

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

ОТ ЦАРИЦЫ ТАМАРЫ
ДО Д'АРТАНЬЯНА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО
МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Наталья Ивановна Басовская
От царицы Тамары до
д'Артаньяна. Путеводитель
по мировой истории
Серия «Звезда лекций»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22147609

*Н. И. Басовская. От царицы Тамары до д'Артаньяна. Путеводитель
по мировой истории: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-098358-2*

Аннотация

Наталья Басовская в своей новой книге раскрывает самые волнующие тайны мировой истории. Герои, злодеи, роковые женщины, владыки полумира и бунтари любили, ненавидели, боролись, проигрывали и побеждали много лет назад, но их судьбы волнуют нас до сих пор. Была ли злодейкой царица Тамара? Кто оговорил графа Дракулу? Сколько псалмов написал царь Давид? Как погибла императрица Сиси? Об этом и многом другом в новой увлекательной книге знаменитого историка, теле- и радиоведущей.

Содержание

От автора	5
Царь Давид – певец и воин	6
Сократ: истина дороже жизни	18
Спартанский царь Леонид – герой Фермопил	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Н. И. Басовская
От царицы Тамары до
д'Артаньяна. Путеводитель
по мировой истории

© ООО «Издательство АСТ», 2016

От автора

Интерес к историческому прошлому заложен в природе человека как одно из естественных проявлений существования и развития его души и интеллекта. Жгучее желание как можно точнее представить и понять, кто мы и что было с нами вчера, на мой взгляд, одно из главных свойств человека, определяющих его место в окружающем мире.

Многие годы своей жизни я посвятила жанру исторической биографии, стараясь сквозь призму создания историко-психологических портретов людей различных исторических эпох приблизиться к пониманию прошлого. История – особенная наука: это зеркало, в которое мы вглядываемся, стремясь понять себя. Не тем же ли самым объясняется и страсть современного человека к селфи? История – это и есть человеческое в нас.

В книге представлены портреты исторических персонажей от древности до Нового времени. В их судьбах, поступках и характерах отражается очень многое: от особенностей путей развития цивилизации в Европе и странах Востока до свидетельств тонких и сложных движений человеческой души.

Царь Давид – певец и воин

Библейский царь Давид – фигура, несомненно, овеянная мифами, но не сугубо мифологическая. Такой человек в истории Израильско-Иудейского царства действительно был. Вряд ли он выглядел ровно так, как мы представляем себе, глядя на скульптуру работы великого Микеланджело (ее копия находится в Москве, в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

Израильско-Иудейское царство – одно из государств Древнего Востока, таких как Древний Египет, Финикия, Ассирия, Вавилон. Оно существовало больше столетия, при трех правителях. Царствование Давида – это время расцвета. Семь лет и 6 месяцев он был царем Иудеи, а потом стал во главе объединенного царства. Создал новую столицу – Иерусалим – и 33 года в нем царствовал. Давид – это образ идеального властителя, но на очень ранней стадии развития цивилизации. Процветание Израильско-Иудейского царства продолжилось и при его сыне Соломоне. Потом последовала череда завоеваний и, как у многих государств Древнего Востока, постепенное растворение в иных цивилизациях.

Эти прекрасные земли назывались Ханааном – в дальнейшем территории Палестины, Финикии, Сирии, пограничных областей Египта. На них всегда было много претендентов – прежде всего из-за выгодного местоположения. Здесь сходи-

лись торговые пути Древнего мира. Рядом – Двуречье, долины Нила, недалеко Средиземное море.

Сюда не раз приходили великие завоеватели. В конце VI в. до н. э. царь Вавилона Навуходоносор II разрушил Иерусалим и увел в плен большую часть местных жителей – иудеев. Потом персидский царь Кир покорил Вавилон, а вместе с ним и завоеванные Навуходоносором земли. Иерусалим был восстановлен, а Иудейское царство отдано под надзор персидского сатрапа.

В IV в. до н. э. Иудея была вновь завоевана – уже Александром Македонским, а в III–II вв. до н. э. находилась под властью его преемников – Птолемеев и Селевкидов.

За этим последовал протекторат Рима и – после подавления грандиозного восстания, так называемой Иудейской войны 66–73 гг., с 6 г. новой эры – включение Иудеи в качестве провинции в состав Римской империи.

История Израильского царства была несколько иной. В VIII в. до н. э. оно завоевано ассирийским царем Саргоном II, многие местные жители переселены в Ассирию.

Личность Давида овеяна красивыми легендами, за которыми наука упорно ищет истину. И крупницы ее находит.

Главный источник, на который опираются исследователи, – конечно, Библия. Одно из интересных популярных изданий – «Легенды и сказки о библейских царях Давиде и Соломоне» в изложении Х. Н. Бялика, перевод А. С. Рапопорта. Это прекрасный художественный пересказ еврейских и

арабских источников. Сама судьба талантливого литератора Х. Н. Бялика – своего рода сказка. Он родился и вырос в Российской империи, в Малороссии, жил в Житомире и Одессе в бедное и очень сложное для молодого еврейского поэта революционное время. В 1921 г. сам В. И. Ленин разрешил ему – по ходатайству М. Горького – выехать на историческую родину, в Палестину.

Из литературы сугубо научной можно почитать монографии И. Р. Тантлевского «История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма» (Санкт-Петербург, 2005), И. П. Липовского «Библейский Израиль: история двух народов» (Санкт-Петербург, 2010) и некоторые другие.

Точный год рождения Давида неизвестен. Можно назвать только век – XI до новой эры. Время правления Саула – первого царя объединенного Израильско-Иудейского царства. Этот полководец, победивший множество внешних врагов, был избран царем на собрании израильского племенного союза. На ранней стадии развития цивилизации общество не очень стабильно и не стремится к тому, чтобы у него появился единый правитель. Но этого требуют торговые интересы и поиски безопасности.

Место рождения Давида – Вифлеем, где позже появится на свет и христианский мессия Иисус. Отец Давида, младшего из восьми сыновей, – простой житель Вифлеема из колена Иудина по имени Иессей. Имя Давид означает «друг, возлюбленный Господа».

Вот как рассказывается в Библии о том, как проявились необычные качества Давида. Пророк Самуил был отправлен самим Богом к Иессею Вифлеемлянину, между сыновьями которого Господь «усмотрел Себе царя». Самуил стал рассматривать сыновей Иессея. Сначала он остановился на Елиаве, но голос Бога произнес: «Не смотри на вид его и на высоту роста. Ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце».

Осмотрев семерых сыновей Иессея, Самуил спросил: «Все ли дети здесь?». Ему ответили, что есть еще меньший, он пасет овец. Самуил сказал Иессею: «Пошли и возьми его, ибо мы не сядем обедать, доколе не придет он сюда». Привели Давида. В Библии говорится: «Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его».

Надо сказать, до встречи с пророком Давид уже выделился из толпы. Будучи юным пастухом, он придумал интересную систему кормления овец. Чтобы сильные не мешали кормиться слабым, он ввел две смены: сначала кормил слабых, потом отправлял их в загон и пускал сильных. К тому же, не обладая исключительной физической силой, Давид умел защитить стадо от льва и медведя.

Теперь же Давид, отобранный пророком Самуилом, стал тайным помазанником Божиим. Тайным, потому что править продолжал Саул, незаурядный человек и сильный воин. Царство нуждалось в организованной военной силе, чтобы

участвовать в борьбе за территории.

Но с годами Саул, стремившийся делать добро, стал замечать, что все чаще невольно творит зло. Такова уж природа власти в любые времена – даже благие намерения требуют при выполнении больших усилий, активных действий, при которых кто-то обязательно ощущает себя обиженным. Энергия царя Саула беспокоила многих его подданных, прежде всего потому, что не были вполне забыты традиции родоплеменного равенства. Высшие слои общества чувствовали себя равными правителю, а он добивался повиновения и почестей. Особенно раздражало логичное для централизованных государств Древнего Востока требование царя падать ниц перед его персоной. Никому не нравились и царские налоги.

Саул, конечно же, искал объяснения своих тревог в отношениях с Богом. Он подумал, что Бог отступил от него, и впал в глубокую меланхолию. Тогда-то ему и порекомендовали мальчика-пастушка Давида как прекрасного, сладкого-лосого певца псалмов, чье искусство в состоянии разогнать тоску. И юноша стал чем-то вроде пажа при Сауле. Не зная, что Давид отмечен Господом, царь находил утешение в его обществе.

Эта романтическая история вдохновила Дж. Байрона. В его стихотворении «Душа моя мрачна» в переводе М. Ю. Лермонтова Саул говорит:

Душа моя мрачна. Скорей, певец, скорей!
Вот арфа золотая:
Пускай персты твои, промчавшись по ней,
Пробудят в струнах звуки рая...

В те годы Израильско-Иудейское царство воевало против филистимлян. Кто это такие? Можно предположить, что это автохтонное население Палестины. По Библии, филистимляне – выходцы с острова Крит, часть так называемых «народов моря». Именно они разрушили Хеттское царство, напали на Египет и были очень опасны для объединенного Израильско-Иудейского царства..

Силы Саула и противников были примерно равны. Филистимлянский богатырь Голиаф 40 дней оскорблял израильско-иудейское войско бранными словами, вызывая его на бой. Но никто не решался выступить против великана. Тем временем юный Давид пришел к братьям, состоявшим в войске, принес им поесть. Ноша была тяжелая: десять хлебов, десять сыров и сушеные фрукты. Ведь надо было обязательно угостить и начальников. Так наказала ему разумная любящая мать.

Мы не знаем, что заставило Давида вызваться биться с Голиафом. Так или иначе, он это сделал, сказав: «Господь, который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого филистимлянина».

Царь Саул предложил пастуху Давиду свои доспехи. Тот надел их, но оказалось, что в таком облачении он не может

двигаться. И на поединок Давид вышел почти обнаженным, таким, каким его изобразил великий Микеланджело.

У юного воина была сумка, а в ней пять гладких камней из ручья. На плече – праща, в руке – посох. Библия передаст презрительную реплику Голиафа: «Что ты идешь на меня с палкою? Разве я собака?» Давид раскрутил пращу, и камень пробил Голиафу череп. Потрясенное войско филистимлян разбежалось. Давид подошел к поверженному великану, взял его меч, отсек мертвому врагу голову и отнес ее в Иерусалим.

Так сладкоголосый певец стал героем. Восторг народа не знал границ. Рано или поздно это должно было встревожить царя. Но поначалу все было прекрасно. Саул назначил Давида военачальником и предложил ему в жены свою дочь по имени Михаль.

Уже став зятем царя, Давид продолжал сражаться и одержал еще несколько побед. Тогда в сердце Саула и стали закрадываться подозрения. Ему показалось, что Давид хочет стать царем. Сын Саула Ионатан пытался заступиться за своего друга Давида и успокоить отца. Но Саул все равно приказал убить Давида.

Тому пришлось бежать на границы Иудеи. Его преследовали. К изгнаннику стали стекаться люди, по библейскому выражению, «притесненные и огорченные душою». Составился отряд численностью 600 воинов.

Как нередко бывало в древние времена, Давид обратился

с просьбой об убежище к врагу своего царства – царю филистимского города Гата, по имени Ахиш. И был принят доброжелательно. Правда, став изгнанником, Давид на своих не нападал – его отряд только помогал филистимлянам защищаться от кочевников. Более того, Давид не забывал посылать дары старейшинам Иудеи. Пришло время – и они об этом вспомнили.

Около 1005 г. до н. э. Саул и трое его сыновей погибли в битве с филистимлянами на горе Гильбоа. Только тогда Давид со своими сторонниками двинулся в Хеврон, тогдашнюю столицу Израильско-Иудейского царства, где его сразу провозгласили царем. Династическая борьба, конечно же, была. Родственник и полководец Саула Авенир объявил царем сына Саула Иевосфея (Иш бошета). Но противники Давида вскоре были убиты. Нет доказательств причастности Давида к их гибели. Но известно, что он отдал врагам несколько сыновей Саула.

Старейшины, вспомнив щедрые дары Давида, признали его царем. И он привел Израильско-Иудейское царство к высшему расцвету.

Царь Давид объединил, применяя и силу, и дипломатию, новые территории северных израильских и южных иудейских племен. Он захватил ханаанейский, то есть населенный автохтонными племенами, город Иерусалим и объявил его новой столицей вместо Хеврона. Это был умнейший политический шаг. Столица получила название Ир Давид, город

Давида. Но в истории все равно остался Иерусалим.

Давиду удалось потеснить ослабевшие к тому времени Египет, Ассирию и Вавилон. Дамаск, где правила арамейская династия, стал его данником. Кроме того, Давид окончательно разгромил филистимлян, которым когда-то служил.

Провел Давид и внутренние реформы, которые вовсе не понравились его подданным. Например, он ввел строгий царский суд. Но ведь еще были живы традиции военной демократии, и старейшины хотели судить сами.

Особенно же возмутил Давид своих современников тем, что провел перепись населения. Говорили даже, что из-за этого от него отступил Господь. Люди во все времена опасались переписей. Например, в XI веке в Англии, когда составлялась знаменитая «Книга Страшного суда», все старались наврать переписчикам, чтобы меньше платить налогов. Да и сегодня слышишь порой голоса недовольных, которые не желают, чтобы их «держали под контролем». И все-таки Давид решился на проведение переписи. Объясняется это тем, что он энергично строил государственный аппарат.

С той же целью он продолжил дело Саула, уже занимавшегося организацией регулярного войска, гвардии. Помог опыт того относительно небольшого отряда, которым Давид командовал в молодые годы.

В центр своей деятельности Давид ставил, по крайней мере внешне, служение Богу. При этом священнослужителей он старался «отодвинуть», не напрямую, но очень последова-

тельно. Он приказал перенести в Иерусалим Ковчег Завета. Этот таинственный предмет – хранилище Моисеевых скрижалей – заповедей, продиктованных ему Богом. Существует немало описаний Ковчега, в конечном счете сводящихся к предмету, напоминающему носилки с длинными ручками и ящиком посередине. После разрушения Иерусалимского Храма Навуходоносором в VI в. до н. э., то есть спустя примерно четыре столетия после жизни Давида, Ковчег исчез.

Во времена Давида нахождение великой святыни в новой столице способствовало укреплению авторитета царской власти. Иерусалим же стал центром иудейской религии, местом, где присутствует дух самого Бога. И организовал строгое богослужение.

Давид начал собирать средства для сооружения в Иерусалиме специального храма, где должен был храниться Ковчег Завета. Данные о собранных богатствах разнообразны, но в среднем получается около ста тысяч талантов золота и около миллиона талантов серебра. А талант – это от 26 до 100 килограммов.

Конечно, мы должны учитывать особенности древних источников, склонность авторов той далекой эпохи к преувеличению. В несколько более близких к нам текстах IV в. до н. э. о покорении Персидской державы Александром Македонским говорится, что завоеватель вывез с занятых земель тонны золота. Вряд ли это соответствует действительности. Но доля истины здесь есть. В древности мыслили не кило-

граммами и граммами, а возами и кораблями. Сколько золота привезли испанцы из колонизированной Америки! Да и земля в древности была богаче полезными ископаемыми, в том числе золотом и серебром. С течением столетий запасы ее истощились.

Но даже если не воспринимать буквально невероятные цифры, понятно, что Давид собрал огромные средства для сооружения храма. Он привлек в Иерусалим лучших каменотесов и других искусных мастеров. Это было политически правильно и, главное, дальновидно. Плоды усилий Давида стали очевидны уже в правление его сына, царя Соломона.

Давид был сильным и умным правителем. Но безгрешным человеком его никак не назовешь. Один из самых недостойных его поступков – он соблазнил Вирсавию – жену военачальника Урии. Увидел ее купающейся, был потрясен ее красотой. По некоторым данным, у него и так было уже около десяти жен и десяти наложниц. Но Вирсавия его покорила. Она ждала ребенка от Давида, когда вернулся с войны Урия и, прослышав, что случилось, отказался войти в свой дом. Давид прогневался и велел отправить Урию обратно на войну, причем в такие места, где он неминуемо погибнет. Так и произошло.

Ребенок – сын греха – умер во время мора, который Бог наслал на страну в наказание за преступление Давида. Но царь все равно взял Вирсавию в жены, и она родила еще одного сына. Это и был будущий правитель и мудрец Соломон.

Давид жил очень долго, веря в свою избранность и даже рассчитывая править вечно. Ему пришлось многое испытать. Например, против него восстал младший, любимый сын Авессалом. История знает великое множество подобных случаев. Дети правителей часто гонятся за призраком власти.

Давид остался в истории не только как политик и воин. Искусство воспело лучшее, что в нем было. Живут предания о его удивительном голосе, о готовности раскаяться и просить прощения за причиненное людям зло и о многом другом. Давид, изображенный гением Микеланджело, – воплощение не только физического совершенства, но и внутреннего благородства. Тот, кто не побоялся выйти на бой против Голиафа и защитить свой народ.

Сократ: истина дороже жизни

Изучая биографию Сократа, в какой-то момент понимаешь, что это не просто человек. Это особое явление природы. Он не подходит ни под один из известных человеческих типажей.

Сократ не оставил ни одного письменного текста. А о нем написаны библиотеки. Он жил примерно две с половиной тысячи лет назад, а о нем горячо спорят по сей день.

Вспомните, как принято скептически оценивать чьи-то умственные способности: «Ну, конечно, не Сократ...». Этот древнегреческий философ навсегда стал общим мерилем ума.

Не мифологическая ли это фигура? Безусловно, нет. Он оставил немало учеников, и их тексты сохранились. Среди его последователей был, например, выдающийся историк Ксенофонт, предтеча современной историографии, начавший, в отличие от современников, не только использовать, но и критиковать источники. Учеником Сократа был Платон. Именно на «Диалогах», во многих из которых участвует Сократ, Платон, как принято говорить сегодня, «сделал себе имя». Правда, сегодня мы уже не можем установить, сколько своего, платоновского, вложил философ в реплики воображаемого собеседника – Сократа.

Еще один талантливейший ученик – Критий, сторонник

олигархии. Он, как, кстати, и Ксенофонт, был объявлен в Афинах «врагом народа». Как ни удивительно, Сократ – друг Перикла, символа афинской демократии, воспитал Крития, который стал членом Совета четырехсот – совершенно не демократического органа власти. Потом он был изгнан из Афин, а вернувшись, возглавил коллегия Тридцати тиранов. Начались кровавые расправы, конфискации имущества. И это творил ученик Сократа – противника тирании!

О Сократе писали всякое. Появляться тексты о нем начали примерно через пятьдесят лет после его смерти. Одни его идеализировали, другие иронизировали в его адрес, третьи бичевали. Прошли века, а споры не утихают. В 2003 году в журнале «Государство и право» появилась статья Г. А. Печерникова, который подробно анализирует с юридической точки зрения приговор, вынесенный Сократу две с половиной тысячи лет назад.

Восстановить реальную биографию Сократа трудно. Много полезных сведений можно найти в работах советского, потом греческого ученого Ф. Х. Кессиди. Есть достойная книга И. Е. Сурикова, вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей».

Год рождения Сократа – 469 г. до н. э. Его жизнь пришлась на V в. до н. э. – золотой век античности. Он родился в Алопеке – деме (округе) Древних Афин. Отец, Софрониск, был то ли каменотесом, то ли малоизвестным скульптором. В Древней Греции эти профессии не очень отчетливо разли-

чались. Сам Сократ говорил, что происходит из рода Дедала. Древние греки любили найти себе мифологических предков. А Дедал, сын Гефеста, внук Зевса, был символом умелых, золотых рук.

Видимо, Сократ унаследовал талант отца и, по преданию, в молодости изваял группу харит. Она находилась у подножия знаменитого холма Акрополя. Во II в. до н. э. ее там еще видели. Прелестные хариты (у римлян – грации) – дочери Зевса, спутницы муз, воплощение радости и красоты жизни.

Мать Сократа – Фенарета, повивальная бабка. Профессия вполне почетная в Древних Афинах. Ведь рождение нового гражданина Афин – это государственный праздник. Афинян было немного – всего несколько тысяч человек. Полноправные граждане, мужчины, составляющие Народное собрание, – это 30–50 тысяч. Маленькое сообщество, гордящееся своей монолитностью.

Итак, происхождение Сократа, что называется, «приличное». Но не аристократическое. И совсем уж «антиаристократическая» внешность. Современники сравнивали Сократа с сатиром Селеном – не очень лестно.

В Древней Греции высоко ценилась красота. Ее символом был, например, могучий воин Ахилл. Красотой славился реальный исторический деятель Алкивиад. Античный профиль характерен для Перикла. А у Сократа – совершенно не греческий курносый нос, рано поредевшие волосы, в общем, ничего во внешности от греческого героя.

Он говорил, что получил традиционное мусическое – обязательное афинское среднее образование. Оно включало в себя музыку (игру на флейте и кифаре), пение, танцы, письмо, чтение Гомера наизусть, счет, основы геометрии и много физических упражнений. Афинский гражданин – всегда воин. Сократ доказал это как минимум трижды.

Семья Сократа не была ни бедной, ни богатой. Когда он стал взрослым, благосостояние интересовало его меньше всего. Походив по рынку, Сократ изрек: «Как много есть вещей, которые мне совсем не нужны!» Еще молодым Сократ получил прозвище Босоногий мудрец. И в холод, и в жару он носил один и тот же плащ.

Что же интересовало этого бессребреника? Он жил на изломе эпох. Родился он во времена великой победы греков над персами. В дни его молодости греко-персидские войны стали уже прекрасным победоносным прошлым. В народе ходили героические рассказы о Фермопилах и Саламине.

Сократу было 8 лет, когда афиняне, так гордившиеся своей демократией, изгнали остракизмом (голосованием с помощью черепков) полководца Фемистокла, спасшего их в битве при Саламине. Изгнали за то, что он якобы «зазнался».

Уже после Сократа Аристотель напишет, что демократия легко перерастает в охлократию, власть черни.

В 449-м, когда Сократу было 20 лет, греки заключили с персами так называемый Каллиев мир, юридически оформивший победу греческих городов над Персидской державой.

вой. Восторгу греков не было предела. Начался золотой век, время стратега Перикла, продолжавшееся с 444 по 429 г. до н. э. В Афинах творили Иктин, Калликрат, Фидий, сооружался Парфенон.

Сократ вошел в круг Перикла, который составляли самые умные и талантливые граждане Афин: драматург Эсхил, философы Анаксагор и Протагор. Есть версия, что именно Сократ познакомил Перикла с будущей второй супругой – красавицей и интеллектуальной женщиной Аспасией.

Перикл много сделал для афинской демократии. Все условия были допущены ко всем должностям. Стала огромной роль Народного собрания, созывавшегося каждые 10 дней. Поскольку беднякам было трудно так часто отрываться от хозяйства, Перикл начал платить бедным людям за исполнение должностей. Введен новый порядок принятия решений – «графэ параномон» («я протестую», «я недоволен»). Этот девиз должен был выкрикнуть гражданин, чтобы опротестовать любое решение властей, если оно противоречит афинской конституции. После этого полагалось тщательно разобраться в том, почему у человека появились сомнения. При Перикле неимущим раздавали бесплатные билеты в театр. Истинный расцвет демократии!

Но постепенно в афинском обществе стали развиваться новые, странные явления, своего рода «головокружение от успехов». У Афин был сильный конкурент внутри Греции – Спарта, территориально более крупное олигархическое вое-

низированное государство. В Афинах расцветало искусство, Спарта же славилась прекрасной военной подготовкой.

Перед лицом персидской опасности возникла идея греческого единства. Города-государства были полностью автономны, но совместно решали вопросы войны и мира. После победы над персами афиняне начали в самоупоеании давить на союзников, настаивать на своем главенстве. Противостояния было не миновать. И почти вся зрелая жизнь Сократа пришлась на Пелопоннесскую войну между Афинами и Спартой.

Да и внутри Афин со временем многое изменилось. Появились противники демократических преобразований. Предшественник Перикла, знаменитый Эфиальт, который провел важную демократическую реформу 461 г. до н. э., был убит ножом в спину. Как пишет М. Л. Гаспаров, упоение победой над персами привело к тому, что быть «слишком умным» стало не просто не очень модно, но и опасно.

Сократ поначалу был далек от вопросов политических и военных. Рано прославившись как мудрец, он начал учить, причем не риторике, как было принято в Афинах, – он, можно сказать, учил думать. И показывал, какое это тяжелое занятие. Этим и прославился.

Однако Сократ был не только мыслителем, но и гражданином, патриотом. В 432 г. до н. э., за год до начала Пелопоннесской войны, в возрасте 37 лет, он был призван на службу гоплитом – пехотинцем, тяжело вооруженным вои-

ном. Участвовал в осаде Потидеи – города в Средней Греции, объявившего о выходе из Афинского союза.

Осада оказалась тяжелой. Было очень холодно. Сократ лучше всех переносил холод, босиком шагал по льду. Когда предлагали, чтобы согреться, выпить вина (а он был не любитель алкоголя), он выпивал больше других. Но никто никогда не видел его пьяным.

Товарищи не понимали, как ему это удастся. А он уверял, что у него есть некий внутренний голос – демоний, который указывает, как поступать. Враги потом на этом основании заявляли, что он колдун.

В сражении при Потидее, которое афиняне выиграли, Сократ спас аристократа Алкивиада, вынес его с поля боя. А потом горячо просил, чтобы награду получил именно Алкивиад, а не его спаситель. Позже Алкивиад очень старался выразить свою благодарность, преподнося Сократу подарки и вкусно его угощая. Конечно, тот оставался равнодушен ко всем этим материальным подношениям.

Через несколько лет, в 424-м, 45-летний Сократ участвовал в битве при Делии, на границе Аттики и соседней области – Беотии (главный город – Фивы), претендовавшей на роль общегреческого лидера. В этом тяжелом бою афиняне потерпели поражение. Отступали 7 тысяч гоплитов и тысяча всадников. Было очень трудно не пасть духом, не потерять физическую форму. Сократ с этим справился.

В следующий раз он воевал в 422 г. до н. э. – уже во время

Пелопоннесской войны, 47-летний, участвовал в битве под Амфиполем (Фракия, Северная Греция, сейчас территория Болгарии). Командующие обеими армиями погибли, стороны обессилели. И опять Сократ не проявил признаков слабости. Он верил, что должен воевать за родину. При этом вовлечь его в политическую деятельность никогда не удавалось.

В эти же годы Сократ женился. Он был на 30 лет старше своей супруги Ксантиппы, прославившейся необычайной сварливостью. Почему мудрый Сократ выбрал себе жену с дурным нравом? Он был убежден, что, если уж поставил целью жизни добиваться понимания людей, должен уметь договориться с каждым. В том числе и со своенравной женщиной.

Есть знаменитый легендарный эпизод. Супруги поссорились, и Ксантиппа вылила на мужа то ли ведро воды, то ли ведро помоев. На что Сократ философски заметил: «Моя Ксантиппа как гроза: сначала гром, потом дождь». И этим спокойствием окончательно вывел ее из себя.

Сократ не был человеком домашним. Он подолгу отсутствовал, участвовал в дискуссиях, симпозиях (пиршествах), ночевал у друзей. Древнегреческая женщина должна была быть затворницей, заниматься исключительно хозяйством. Но Ксантиппа рвалась из дома прочь. Обвиняла мужа в том, что ей нечего надеть, чтобы пойти посмотреть на праздник. Но у Сократа на все находился ответ. Он переспрашивал:

посмотреть праздник или показать свой наряд? Ирония вообще была его коньком.

Вряд ли семейная жизнь Сократа основывалась на пылкой любви. У древних греков для этого были скорее гетеры. А жениться следовало, чтобы оставить сыновей. И с этим Сократ и Ксантиппа успешно справились: у них родилось три сына: Лампрокл, Софроникс и Менексен.

В 406 г. до н. э. произошли события, которые все-таки вовлекли немолодого уже Сократа в политику. Он принял участие в неудачном для афинян сражении около острова Лесбос. Буря разметала корабли, и афиняне не смогли, как полагалось, спасти всех моряков или хотя бы доставить тела погибших для торжественных похорон.

В обществе накопились досада и раздражение. Было принято решение покарать собственных полководцев-стратегов. Один из шести обвиняемых был сын покойного уже Перикла и Аспазии, тоже по имени Перикл. И надо же было случиться такому, что именно в это время была очередь Сократа исполнять должность члена притании, особой комиссии Совета пятисот. Комиссия начала разбирать дело. Но массы не желали дожидаться результатов и требовали немедленно передать стратегов на суд – по существу на расправу – Народному собранию. Отменялись все афинские принципы. Ведь полагалось, чтобы суд был индивидуальным, обвиняемый мог оправдаться. А в этом случае – в нарушение законов – наказывать собирались всех разом.

Из 50 членов притания против высказался только один – Сократ. Злые языки тут же обвинили его в том, что он просто заступает за сына Перикла. Афинянам и в голову не пришло, что это они совершают страшную коллективную ошибку, отступая от собственных демократических принципов.

У Сократа давно уже были основания опасаться за свою жизнь. Умников не любят ни в одном обществе. Афиняне уже однажды едва не казнили философа Протагора. Тогда его спас бывший еще у власти Перикл. Он просто спросил народ: «Я вас устраиваю?». Все закричали: «Перикл, ты велик!». «Тогда, – заявил он, – не трогайте Протагора, потому что он мой учитель». В древнем обществе наивно считалось, что учитель не может быть хуже ученика.

У Сократа было много недругов. Уже появилась комедия Аристофана «Облака», в которой зло высмеивались философы и легко угадывался прототип. Сократа подозревали в неискренности. Мол, он преклоняется перед Афинами, а сам слишком много говорит об их недостатках. Да, ведь преклонялся-то он только перед истиной, справедливостью и честностью.

Многих он раздражал своей иронией, парадоксальным складом ума. Он утверждал, например, что всякий может стать добрым, приобретя знания, развив свой интеллект. А чего стоило его знаменитое заявление «я знаю, что ничего не знаю»? Причем эти слова имели продолжение: «Я знаю хотя бы это. А многие афиняне не знают даже этого. С образова-

нием у нас дела обстоят неважно».

Толпа рассуждала так: конечно, умники привели Афины к расцвету. Но почему теперь они ничего не делают, чтобы мы вновь сражались победоносно?

Несмотря на протесты Сократа, всех стратегов, включая сына Перикла, казнили. Сократ должен был бояться расправы. Его могли просто заколоть в толпе, как произошло с Эфиальтом. Но босоногий мудрец продолжал открыто ходить по улицам, разговаривал с людьми на рынках, на акрополе, в домах, куда его приглашали.

В 404 г. до н. э. случился полный военно-политический крах Афин. Они признали свое поражение в Пелопоннесской войне. Их победила олигархическая милитаристская Спарта. По условиям договора Афины были лишены флота, своей главной гордости. Срыли даже знаменитые длинные стены из центра города в порт Пирей.

Была установлена тирания Тридцати во главе с одним из бывших частых собеседников Сократа Критием. Теперь он запретил преподавать ораторское искусство и жестоко преследовал политических соперников. В таких кризисных ситуациях обязательно начинают искать виноватых – врагов народа. Среди них оказался, например, Алкивиад. Он бежал от несправедливого суда афинской демократии в Спарту, а потом и к злейшим врагам Афин – персам. Тень от этого предательства легла и на Сократа.

В 399 г. до н. э. состоялся суд. В роли обвинителей Сокра-

та выступили три гражданина Афин: Анит, Ликон и Мелет. Они навсегда опозорили свои имена. Как ни поразительно, текст обвинения сохранился. Главное преступление Сократа – он не чтит богов.

На суде Сократ смеялся над своими обвинителями. Что значит не чту богов? Все видят, что я хожу в храм, выполняю все обряды.

Еще оно обвинение: Сократ развращает юношество. Нет, не в сексуальном смысле (на этот вопрос греки как раз смотрели очень широко). Он развращает умы, учит сомневаться, задавать вопросы, на которые нет часто однозначного ответа.

Афинянам хотелось, чтобы все в их жизни вновь стало «как вчера». Им казалось, что это произойдет, если они накажут Сократа.

Суд выслушал и обвинителей, и обвиняемого. Сократ был спокоен, опирался на доводы разума. Наверняка он понимал, что его судят за всю его жизнь, ведущую к тревоге, раздумьям и сомнениям. И вероятно, он уже пришел к мысли, которую позже высказал Аристотель: демократия – ужасный способ правления, но ничего лучшего не придумано.

Присяжные вынесли ему обвинительный приговор. Но это еще не значило, что его казнят. Согласно афинской конституции, признанный виновным имел право сам избрать себе наказание.

Все были уверены, что Сократ выберет умеренный штраф. У него может не хватить денег, но помогут друзья

и ученики. Однако Сократ сказал: «Если я выберу штраф, значит, соглашусь с наказанием за какую-то вину. А я ни в чем не виноват. Я призывал жить по совести». Тогда оставалось одно – казнь.

Сократ еще долгое время находился в тюрьме. К нему приходили Ксантиппа с младшим сыном, друзья, которые понапрасну уговаривали его бежать. Он отвечал: а что, разве есть место, где люди не умирают? Были пиршества в честь прощания. В конце концов Сократу подали яд цикуты – и он его выпил.

Современный филолог В. Н. Топоров пишет о суде над Сократом: «Происшедшее в Афинах в 399 году до новой эры было страшным событием, и таковым оно останется до наших дней, хотя опыт людей «железного» века многократно расширился и познакомил их со многим более страшным. Но эта старая история о том, как в демократических Афинах (уже после свержения Тридцати тиранов) безвредного старика (если только не говорить о его полезности в высшей степени) присудили к смерти и вынудили принять эту смерть, продолжает оставаться живой раной, не позволяющей примириться с происшедшим».

Сократ ушел из жизни философом и человеком, убежденным, что истина дороже всего.

Спартанский царь Леонид – герой Фермопил

Когда спартанский царь Леонид сражался под Фермопилами с персами, ему было за 50. Глубокий старец по меркам Древнего мира. Поэтому несколько странно видеть в современном кино предводителя спартанцев – молодого красавца. Но имя Леонида столь прочно вошло в героическую историю человечества и овеяно такими эмоциями, что он превратился, как и, например, Спартак, в символическую фигуру – воплощение воинской доблести.

Однако был и реальный человек, возглавлявший Спарту. Историки проделали огромную работу, чтобы восстановить его истинный облик. Немаловажно и то, что сохранилось немало бесценных источников. Ведь о Леониде и его соратниках начали писать еще при их жизни.

Так, участником греко-персидских войн был великий драматург Эсхил. Сражался с персами и поэт Симонид, сочинитель знаменитых эпитафий.

Образ античной Греции рисуется в замечательных трудах М. Л. Гаспарова. Сегодня изучением греко-персидских войн занимается, в частности, екатеринбургский исследователь Л. Г. Печатнова. Очень интересна и статья И. В. Кривушина и А. Б. Ксенофонтова «Фермопильская битва в изоб-

ражении Геродота», опубликованная в первом номере журнала «Клио» в 2000 году.

Итак, кто же такой царь Спарты в VI–V вв. до н. э.? Это не монарх в полном смысле слова. Цари Спарты – прежде всего – военачальники. На Балканском полуострове существовало множество небольших государств, среди которых выделялись два лидера – Афины и Спарта. В Афинах сложилась система правления, которая дала начало европейской демократии. Спарта была совершенно иной. В ее государственной системе в VIII–VI вв. до н. э. закрепились элементы родоплеменного равенства, характерные для стадии позднего варварства. Окончательно этот порядок установил великий законодатель Ликург.

В Спарте возникла так называемая «община равных». Все граждане, спартиаты – это свободные люди, не занимающиеся производительным трудом (им это запрещено). Трудятся рабы – илоты.

Почему так сложилось? В XI–X в. до н. э. Греция была завоевана дорийцами. Это были варвары, владевшие тем не менее железным оружием. Они шаг за шагом покоряли балканские народы. Пелопоннес – это южная часть Балканского полуострова. Именно там дорийцы на последней волне завоеваний создали свой центр – Спарту. Потом появилась еще Мессения ближе к центру Пелопоннеса.

Покоренного населения на Балканах было в разы больше, чем завоевателей. Так, население Спарты составляло 200 се-

мей, 3–6 тысяч человек. Они были окружены сотнями тысяч презираемых местных жителей.

Победители не могли избавиться от страха перед местными народами. Позднеродовой строй не знает тюрем, лагерей, вообще развитой системы подавления и устрашения. Как удерживать народ в полном подчинении? Чтобы не допустить выступлений протеста, спартанцы сохранили равенство в своей среде. Они разделили землю на участки, каждый из которых назывался клер. У каждой свободной семьи был свой клер, его обрабатывали илоты. Спартиаты противопоставляли себя им, подчеркивая, что заниматься производительным трудом недостойно. Браки между спартиатами и илотами были исключены. Более того – илотов намеренно унижали. По сведениям некоторых источников, илотов заставляли носить шапки из собачьих шкур. Такой головной убор, намокая, резко пахнет. Презренного илота можно было узнать по запаху.

Раз в год до зубов вооруженные спартиаты объявляли «войну» илотам, которым вообще запрещено было иметь оружие. Убивая илотов, спартанские юноши должны были тренироваться, становиться беспощадными воинами.

Организация жизни в Спарте напоминала военный лагерь. Главные принципы – равенство и коллективизм. Все органы управления коллективные. Даже царей одновременно два. Эта система правления называется диархия. Есть версия, что два царя представляли два разных рода – дорийцев

Еврипontiдов и ахейцев Агиадов (происходивших из местной знати).

Высший орган власти – народное собрание, апелла. Он должен был принимать решения (кто за, кто против?), но не мог ничего обсуждать.

Например, когда надо было назначить человека на высокую должность, кандидатов проводили перед народным собранием, и присутствовавшие должны были криком одобрить того, кто понравился. А специальная счетная комиссия фиксировала, за кого громче кричали. Великий философ афинянин Аристотель назвал этот метод ребяческим.

Был в Спарте и Совет старейшин – герусия. Его составляли самые уважаемые члены общины, избиравшиеся пожизненно. Не раньше VI в. до н. э. появились эфоры – своего рода контролеры. Считалось, что они непосредственно связаны с богами. Раз в девять лет эфоры отправлялись на определенную гору и там следили за расположением звезд. Если они видели, что какая-то звезда упала (а это всегда возможно), они говорили, что один из царей, видимо, совершил проступок против богов. Следовало разбирательство и наказание того, кого признавали виновным. Спартиаты верили эфорам. Жизнь в обстановке военного лагеря вообще делала людей тревожно-суеверными. Они как никто доверяли Дельфийскому оракулу и пифиям. Дошло до того, что пифий стали подкупать, чтобы они говорили то, что требовалось. А соперничество между эфорами и царями постепенно стано-

вилось все более жестоким и опасным.

Примерные даты жизни царя Леонида – 530–480 гг. до н. э. Он происходил из рода Агиадов, которые были уверены, что их родоначальник – Геракл. Впрочем, и Еврипontiды тоже вели свой род от Геракла, то есть, по сути, от его отца – Зевса. Такие представления очень характерны для древних обществ. Леонид называл себя потомком Геракла то ли в 17-м, то ли в 20-м поколении.

Отец Леонида – Анаксандрид – тоже был царем. Статус передавался по наследству, хотя эфоры могли придирааться к кандидатуре царя. В Спарте считалось, что цари, будучи связанными с богами, должны быть физически совершенны и вести очень правильную жизнь.

Анаксандрид правил долго. Его первая жена никак не могла родить сына. Эфоры и жрецы затревожились: один из царских родов мог прерваться. Царя заставили жениться на другой. Она сразу родила ему двух мальчиков, одного из которых называли Клеомен. Но уже после этого бывшая жена Анаксандрида родила сына. Это и был Леонид. Возникла некоторая семейная путаница: старший сын от второй жены и младший – от первой.

Воспитание и образование Леонида были традиционно спартанскими. С момента рождения каждого мальчика-спартиата эфоры следили за тем, чтобы он стал воином. Если у младенца обнаруживался физический изъян, его могли сбросить в пропасть.

В семь лет мальчиков независимо от знатности рода отдавали в школу – агелу. Обращались с детьми крайне сурово. Им был знаком и холод, и голод. Обряд инициации – порка на алтаре Артемиды. Порка серьезная. Некоторые не выдерживали и умирали. Нельзя было даже застонать от боли. Слабость – позор для мужчины. Любое проявление слабости в этом обществе означало, что ты уже не человек.

Чтобы воспитать мальчика сильным, его изгоняли за пределы города, и он должен был сам обеспечить себе пропитание, вообще – суметь выжить. По легенде, Леонид где-то раздобыл лисенка и спрятал под одеждой. Зверек прогрыз мальчику живот, но тот терпел боль, чтобы достойно пройти испытание. Итак, Леонид получил подготовку в основном физическую, образование – военное.

Тем временем около 520 г. до н. э. его сводный старший брат Клеомен стал царем Спарты и правил до 491 года, когда его сменил Леонид. Клеомен – фигура непростая. Будучи у власти почти 30 лет, он проявлял себя по-разному. Например, он воевал против Аргоса, соперника Спарты на Пелопоннесе. С XII в. до н. э. и до дорийского завоевания Аргос был под властью правителей Микен, самого цивилизованного центра на юге Греции. Знаменитый аргосский царь Диомед фигурирует в сказаниях о Троянской войне.

Позже, несмотря на то что и Спарта, и Аргос были захвачены дорийцами, между этими городами-государствами возникло серьезное соперничество. В греко-персидских войнах

Спарта активно участвовала, а Аргос сохранил нейтралитет. В войне против Аргоса Клеомен одержал победу, применив детскую, с нашей сегодняшней точки зрения, хитрость. Было замечено, что аргосские лазутчики следят за строгим распорядком спартанцев, которые осадили город. Когда у спартанцев по расписанию обед, аргосцы тоже идут обедать. Клеомен предупредил свое войско: завтра сигнал на обед будет означать «взять оружие». Спартанцам удалось поджечь рощу, в которую противники отправились принимать пищу. Клеомен не знал, что эта роща считается священной. Он сильно провинился в глазах жрецов.

Кроме того, Клеомен отличался дурным характером. Однажды в Афинах он оттолкнул жрицу, которая мешала ему пройти в храм. Победив Аргос, приказал высечь жреца богини Геры. Этим спартанский царь восстановил против себя очень многих.

Прославился Клеомен и тем, что он подкупил пифию, чтобы помешать претенденту на спартанский престол Демарату стать царем. После чего тот бежал к персидскому царю Ксерксу.

В конце жизни Клеомен впал в безумие, ходил по улицам и всех бил палками. Потом был заточен. В тюрьме он потребовал, чтобы илот сломал ему ноги, и истек кровью. Такой чудовищный способ самоубийства.

Нет точных данных о том, имел ли Леонид отношение к страшному концу своего сводного брата. Но так или иначе,

он, уже сорокалетний, унаследовал спартанский трон.

Клеомен оставил заметный след в жизни Леонида, женив его на своей дочери Горго. Это была девушка истинно спартанского воспитания. В 499 году к Клеомену прибыла делегация ионических греков с побережья Малой Азии с просьбой о помощи в войне против персов. Предлагали очень большие деньги. Богатство тогда мерили талантами, а талант – это 16 килограммов золота. Взятки, составлявшие тонны золота, возили на телегах. Кстати, у спартанцев, не стремившихся развивать торговлю, вместо денег были железные прутья. Очень неудобно, с точки зрения коррупции.

Так вот дочь Клеомена, которой не было тогда и 10 лет, по легенде, вмешалась и предотвратила подкуп своего отца чужеземцами. Когда Горго выдали замуж за Леонида, она родила ему сына Плистарха – будущего не очень заметного и не оставившего наследников царя Спарты.

Леонид, возглавивший Спарту в 491 г. до н. э., первые 10 лет царствовал, не совершая никаких заметных деяний. Тем временем греко-персидские войны были уже в разгаре. Они начались в 500-х гг. до н. э. Поскольку главным противником персов были Афины, конкурировавшая с ними Спарта не спешила включаться в конфликт.

Персы однажды уже занимали Афины, но затем потерпели поражение в битве у острова Саламин. Правда, сами они утверждали, что одержали победу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.